

Честь и достоинство

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «БЕЛАЯ РОССИЯ»

БЕЛАЯ АРМИЯ БЕЛОЕ ДЕЛО

Исторический
научно-популярный
АЛЬМАНАХ

№32

ЕКАТЕРИНБУРГ

2025

ЖИЗНЬ В ЭМИГРАЦИИ

Ганин А.В.

«ПРОЧИТЫВАЯ СВОДКИ, МОЖНО БЫЛО ЗАПОДОЗРИТЬ, ЧТО ОНИ УМЫШЛЕННО СОСТАВЛЯЛИСЬ В ТАКОМ... ТОНЕ»: ВОСПОМИНАНИЯ ПОЛКОВНИКА В.В.ДОБРЫНИНА О ПЕРЕХОДАХ ВОЕНСПЕЦОВ НА СТОРОНУ БЕЛЫХ

Вопрос о переходах представителей советской военной элиты (в частности, военспецов-генштабистов) из Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) на сторону белых освещен в историографии уже достаточно подробно¹. Однако эта интереснейшая тема вряд ли может считаться исчерпанной. Тем более, что в архивах постоянно находятся новые документы и свидетельства на этот счет.

В Государственном архиве Российской Федерации среди материалов личного фонда участника Белого движения на Юге России полковника В.В.Добрынина сохранились его небольшие воспоминания о переходах выпускников Николаевской академии Генерального штаба (Императорской Николаевской военной академии) из рядов Красной армии к белым на участке Донской армии, в штабе которой служил Добрынин. Речь шла о переходах генерал-майора А.Л.Носовича и полковника Н.Д.Всеволодова в 1918 г. и 1919 г. соответственно.

Обстоятельства обоих переходов, как и биографии этих лиц, хорошо изучены², но все же кратко представим их читателям.

Анатолий Леонидович Носович (27.10.1878-25.01.1968) был генерал-майором старой армии. Весной 1918 г. поступил в РККА для ведения подпольной антибольшевистской работы в пользу союзников и белых. Служил начальником штаба Северо-Кавказского военного округа в Царицыне, затем после короткого ареста стал помощником командующего Южным фронтом. 24 октября 1918 г. он перешел к донским казакам, захватив секретные документы. При переходе Носович угнал служебный автомобиль вместе с шофером и комиссаром, был встречен недоброжелательно и долгое время добивался реабилитации³. Позднее оказался на службе у белых, являлся комендантом гарнизона Новороссийска, а в Белом Крыму - начальником тылового района по борьбе с партизанским движением. В эмиграции Анатолий Леонидович жил во Франции, где работал таксистом. Умер в Ницце.

Николай Дмитриевич Всеволодов (04.05.1879-12.07.1967) являлся полковником старой армии. После непродолжительного ареста в 1918 г. в Петрограде он в 1918-1919 гг. служил в РККА, в том числе с 29 октября 1918 г. по 20 апреля 1919 г. был начальником штаба 9 армии, затем в период с 29 мая по 3 июня 1919 г. - начальником штаба Южного фронта и, наконец, с 8 июня - командующим 9 армией. Оказавшись на этом посту, Всеволодов 22 июня 1919 г. вместе с семьей перешел на сторону белых. Там находился

под следствием, был реабилитирован, занимался торговлей и военной журналистикой. Некоторое время Всеволодов прослужил начальником обороны Таганрога, а затем начальником штаба обороны Новороссийского района. По иронии судьбы начальником обороны здесь являлся генерал Носович. В марте 1920 г. Николай Дмитриевич покинул Россию, уехав на остров Лемнос. В эмиграции жил в Турции, Венгрии, Парагвае, Аргентине и США, работал таксистом, ресторатором, играл в оркестре, трудился на фабрике роялей, открыл кондитерский магазин. Умер в Лос-Анджелесе.

Биографии Носовича и Всеволодова во многом похожи. Оба были ровесниками, кадровыми офицерами старой армии, выпускниками Николаевской академии и людьми авантюрного склада, придерживались схожих взглядов, некоторое время прослужили в РККА, хотя сочувствовали противникам большевиков. Оба были ненадолго арестованы красными, а позднее стали перебежчиками, причем каждый из них уехал к белым на автомобиле. Оба столкнулись с неприязненным к себе отношением со стороны белых и прошли непростую процедуру реабилитации за службу у красных, непродолжительное время служили на Белом Юге, покинули Россию до общей эвакуации Русской армии генерала П.Н.Врангеля из Крыма в ноябре 1920 г., а впоследствии прожили долгую жизнь в эмиграции (где, кстати, оба работали таксистами) и оставили интересные воспоминания⁴.

Также необходимо охарактеризовать и автора воспоминаний. Им являлся выходец из донских казаков полковник Владимир Васильевич Добрынин (09.07.1883-29.10.1938). Он также был выпускником военной академии, почему и обращал внимание на поведе-

ние однокашников в условиях Гражданской войны. Примерно три с половиной года Добрынин провел в немецком плену, куда попал в результате известного окружения XX армейского корпуса в Августовских лесах в феврале 1915 г.⁵ В 1918 г. он поступил на службу в штаб Донской армии, где с 1 (14) августа 1918 г. занимал должность начальника разведывательного отделения. Из-за пребывания в плену Добрынин отстал в чинах от своих сверстников, но уже в 1918 г. был произведен в чины подполковника и полковника. По поручению атамана П.Н.Краснова он составил работу «Материалы об организации и силах Красной советской армии по данным к периоду ноябрь-декабрь 1918 года». 27 июня (10 июля) 1919 г. Добрынин был назначен начальником оперативного отделения штаба Донской армии. По роду службы полковник был широко осведомлен о событиях на фронте. Весной 1920 г. Добрынин покинул Белый Крым, будучи командирован за границу с особым поручением и в Россию уже не вернулся. В эмиграции Владимир Васильевич ока-

Носович Анатолий Леонидович.
1917 г. Фото из архива
семьи Снесаревых

заялся сначала в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, а затем в Чехословакии. Он активно участвовал в военно-научной деятельности, завоевав репутацию видного военного писателя Русского Зарубежья. Умер Добрынин в Праге.

Свои бумаги Владимир Васильевич в 1920е-1930е гг. передал в Русский заграничный исторический архив в Праге, который после Второй мировой войны оказался в Москве и ныне, в основном, входит в состав собрания ГАРФ. Передача многих документов в пражский архив была связана с намерением Добрынина в 1934 г. уехать из Чехословакии в Парагвай⁶. Этот замысел не осуществился, а обширный фонд офицера украсил архивное собрание.

В публикуемых воспоминаниях Добрынин отмечал, что перехваченные белыми советские сводки, возможно, умышленно составлялись так, чтобы дать полное представление об обстановке противнику, то есть предполагал содействие белым со стороны советских штабных работников. В случае с Носовичем, который являлся видным секретным агентом белых и союзников в РККА, так оно и было.

Свидетельство Добрынина ценно описанием того, как белые обошлись с Носовичем с точки зрения одного из донских генштабистов. Оно независимо подтверждает ранее известные по воспоминаниям самого Носовича сведения о том, что донское командование встретило перебежчика враждебно и оказалось неспособно оценить ни значимость привезенной им оперативной информации о положении на фронте и о состоянии РККА, ни его прежнюю деятельность в качестве секретного агента антибольшевистских сил. Добрынин вспоминал, что допрашивал Носовича, последний же о полковнике в воспоминаниях и статьях не упоминал.

Если свидетельство Добрынина о А.Л.Носовиче детально и в целом достоверно, то его же рассказ о Н.Д.Всеволодове, наоборот, поверхностен и изобилует ошибками, начиная с неверной датировки перехода и заканчивая ошибочным номером армии, которой Всеволодов командовал, а также вымышленными мотивами сдачи его донским казакам (якобы, чтобы не сдаваться добровольцам, строго относившимся к военспецам-перебежчикам).

Публикуемые воспоминания интересны также тем, что в них отражено восприятие белыми военных преобразований в РККА. В частности, до командования белых доходили сведения о том, что Красная армия реорганизовывалась осенью 1918 г. на регулярных началах.

Воспоминания представляют собой рукопись на листах большого формата, хранящуюся в деле с различными бумагами о событиях 1919 г. Свидетельство

Всеволодов Николай Дмитриевич.

Фото из фондов

Центрального архива ФСБ России.

Публикуется впервые

В.В.Добрынина публикуется впервые. Текст воспроизводится по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. Явные ошибки исправлены без оговорок. Автор публикации выражает благодарность А.В.Ефимову за указание на этот источник.

В.В.Добрынин
Переход красных генштабистов в Белую армию
(ген[ерал] Носович и его сдача, полк[овник] Всеволодов)

Вопрос перехода красных офицеров вообще и Генерального штаба, в частности, в Белую армию являлся одним из самых больших мест Белой добровольческой армии.

В труде «Борьба с большевизмом на юге России»⁷ этот вопрос освещен мной (стр. 91-92) в общих чертах⁸. Однако необходимо осветить его некоторыми примерами. Наиболее характерными в моей практике службы в штабе Донской армии являются переход на сторону Донской армии ген[ерала] Носовича осенью 1918 года и командарма IX красной армии полк[овника] Всеволодова весной 1919 г.⁹ Оба эти офицера принадлежали к корпусу старого русского Генерального штаба¹⁰.

Переход ген[ерала] Носовича совпал с периодом объявленной красным командованием реформы Красной армии. Реформа заключалась в придании неорганизованным бандам красных правильной армейской организации.

Секрет этой реформы резко подтвердился из ряда перехваченных советских сводок 7-10 октября 1918 г.

Прочитывая сводки, можно было заподозрить, что они умышленно составлялись в таком резко определенном тоне, чтобы тем самым раскрыть глаза штабам Белых армий.

По новой организации вооруженные силы советов делились на Западный район обороны и 3 фронта - Северный, Восточный и Южный. В эти подразделения входили армии, состоящие из дивизий.

Добрынин Владимир Васильевич

Хотя эта организация и была ясна для штаба Донской армии, но окончательное подтверждение ее было получено от перешедшего к донцам из Красной армии русского генерала Ген[ерального] штаба Носовича. Переход его совершился на участке фронта, где красные потерпели ряд сильных поражений. В образовавшийся в красном фронте прорыв генерал свободно проехал и явился к донскому командованию¹¹.

В это время во главе штаба Донской армии стоял молодой офицер Генерального штаба с весьма определенными старорежимными бюрократическими замашками ген[ерал] Поляков¹² - офицер выпуска из академии 1914 года, большой карьерист с громадным апломбом и самоуверенностью, но с полным отсутствием, как специальных военных познаний и опыта, так и познаний политического характера.

Переход красной пехоты в Движение армии.

(ген. Носович и его семья).

Вопрос перехода красной пехоты вообще и специально штаба в Движение в Движение армии имели армия ар самым большим делом в Движение Движение армии.

Мне пришла «Барба с Движением на юг России» от Носовича описан мной (стр. 91-92) в Движение Движение. Однако ~~всего~~ не удалось осветить его как хотелось мне написать. Как бы не характеризовали в мой процесс судьба в Движение армии Движение Движение на Движение Движение армии ген. Носовича ~~в~~ осенью 1918 года и командарма Движение армии полк. Всеволода Веселого 1919. Оба эти офицера принадлежали к Движение старая Движение Движение Движение.

Фрагмент рукописи Добрынина. Из фондов ГАРФ. Публикуется впервые

От Полякова штаб получил определенные указания держать себя с ген[ералом] Носовичем возможно сдержаннее, т[ак] к[ак] Поляков не имел к перешедшему доверия.

Мне пришлось снимать с Носовича опрос, как начальнику разведывательного отделения. Все показания ген[ерала] Носовича свидетельствовали о его широкой осведомленности в военных делах советов, о полной откровенности и идейном сочувствии Белому движению. Да и по службе прошлого нельзя было сомневаться в последнем. Носович был офицер гвардейской кавалерии, улан Ее Величества¹³, видимо, с большими средствами, светский человек - его всегда можно было видеть в Петербурге на лучших балах и вечерах в кругах высшего петербургского общества.

Снимая показания, я обратил внимание на исключительно убогую и излишне строгую обстановку, в которой находился заключенный. Он сидел в одном из отдельных помещений новочеркасской гауптвахты, где вообще царил невероятная грязь и неопрятность.

Изложив мне все данные, характеризующие боевую силу советов, настроение армии и командующих лиц, ген[ерал] Носович коснулся момента, относящегося к переживаемым событиям. Генерал сообщил, что на балашовском и борисоглебском направлениях у красных под влиянием последних успехов казаков царил неопишуемая паника. Если бы мне ваше командование дало 1-2 хороших конных дивизии, то я с ними разметал бы в несколько дней весь северный и северо-восточный фронт красных¹⁴.

Для меня справедливость этого предположения была неоспорима, т[ак] к[ак] из работ разведывательного характера я знал о полной дезорганизации противника. Поэтому и в своем докладе подчеркнул это предложение ген[ерала] Носовича.

Второе, на что ген[ерал] Носович обратил внимание, это было то ужасное положение, в котором он содержался.

- Я был убежден, что в искренности моих симпатий и намерений у вашего командования не встретится никакого недоверия, что за сообщенные мной вам

данные вы посадите меня в золотые хоромы, а вы держите меня в одинаковых условиях с действительными преступниками и бандитами.

И эту сторону вполне справедливого протеста ген[ерала] Носовича я также подчеркнул в своем письменном докладе.

Однако и этот доклад, и мой устный доклад не произвели должного впечатления - бюрократизм Полякова был верной порукой тому, что живое слово не затрагивает его ума и сердца, и он остался непоколебимым на своих бюрократических позициях.

Так из ген[ерала] Носовича донской штаб и не извлек ощутительной для Белого движения пользы. Несмотря на недостаток в Донской армии офицеров Генерального штаба¹⁵, ген[ерал] Носович не был использован для дела и через некоторое время уехал в Добровольческую армию.

* * *

Весной 1919 г.¹⁶, когда весь красный фронт на участке Донской области был разгромлен, на сторону донцов переехал командующий X советской армией¹⁷, занимавшей царицынское направление¹⁸, Ген[ерального] штаба полковник Всеволодов.

Собственно говоря, по ходу событий он должен был сдать Кавказской армии ген[ерала] Врангеля¹⁹, оперировавшей на царицынском направлении, но, боясь строгостей добровольцев, Всеволодов уклонился от этого и вышел к донцам²⁰. В свободный от войск прорыв он выехал на автомобиле и в сопровождении личного конвоя, состоявшего из нескольких казаков.

О переходе в штабе армии было получено донесение с фронта с изложением просьбы полк[овника] Всеволодова разрешить ему прибыть в Новочеркасск в частном порядке без конвоя и других внешних признаков ареста.

Это было разрешено.

Через несколько дней полк[овник] Всеволодов прибыл в штаб Донской армии.

Его тоже подробный доклад был менее ценен, чем доклад ген[ерала] Носовича, просто потому, что в этот момент Красная армия, казалось, доживала последние дни, о ее развале и панике имелось достаточно определенных данных.

После доклада полк[овник] Всеволодов попросил оказать ему содействие, чтобы его не командировали в штаб Добровольческой армии. Он опасался, что там ему придется испытать массу тяжелых переживаний при прохождении через горнила «реабилитационных» комиссий.

Ходатайство было послано, но не дало, конечно, положительных результатов. Полк[овник] был вытребован в штаб Добровольческой армии и уехал. И здесь донцы из него не извлекли пользы, которая могла бы пригодиться армии.

6/XI 1924 [г.]

В.Добрынин

ГАРФ. Ф.6838р. Оп.1.Д.133.Л.14-16. Подлинник. Автограф.

¹ См.: Ганин А.В. Измена командармов. Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917-1922 гг. -М.,2020; Его же. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917-1922 гг. -М.,2023. -Т.2. -С.89-154.

² См.: Носович А.Л. Белый агент в Красной армии. Воспоминания, документы, статьи /Под ред. А.В.Ганина. -М.-СПб.,2021; Ганин А.В. Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича. -М.,2022; Его же. Измена командармов. -С.365-670.

- ³ Ганин А.В. «Теперь много таких развелось, и все они будут преданы суду...». Генерал Носович: попытка реабилитации у белых в 1918 году //Вестник Северного (Арктического) федерального университета. -Сер. Гуманитарные и социальные науки. -Архангельск,2024. -Т.24. -№ 4. -С.17-31.
- ⁴ Носович А.Л. Белый агент в Красной армии. Воспоминания Н.Д.Всеволодова опубликованы в: Ганин А.В. Измена командармов. -С.498-670.
- ⁵ Подробнее см.: Ганин А.В. Польша, Украина и Россия 1918 года в дневнике полковника В.В.Добрынина //Славянский альманах (Москва). -2019. -№ 3-4. -С.494-507; Гушин Ф.А. Жертвы стальных гроз. Пленные и погибшие генералы Российской императорской армии. 1914–1917. - М.,2020. -С.120-122.
- ⁶ Archiv Slovanské knihovny (Praha). T-RZIA. 06-567. S.9.
- ⁷ Добрынин В.В. Борьба с большевизмом на Юге России. Участие в борьбе донского казачества. Февраль 1917 - март 1920. Очерк. -Прага,1921.
- ⁸ *«Еще один фактор, облегчавший большевикам борьбу, это плохое отношение в штабных сферах «белых» офицеров к «красному» офицерству, особенно к «красному» Генеральному штабу, что служило помехой к переходу «красного» офицерства на сторону «белых».*
Уже во время осеннего отхода 1919 г. из штаба главнокомандующего был разослан циркулярный запрос в штабы армий по этому поводу, в котором указывалось на существующую ненормальность и спрашивалось мнение командующих армией.
В ответе донского командования указывалось, что еще после объединения командования Вооруженными силами Юга России в начале 1919 г. донским командованием по собственному почину уже было изложено свое мнение в особом донесении. Это мнение подтверждалось и теперь и в общем сводилось к следующему: офицеры, попавшие в «белую» армию, не должны смотреть на своих братьев, принужденных служить в советской армии, с точки зрения «непогрешимых судей». Считаясь с принудительной системой службы офицеров в Советской России, с террором, с институтом заложников и с системой поруки, нужно смотреть на громадное большинство советских офицеров, как на лиц, вынужденных к этой службе обстоятельствами. Этот взгляд требовал иного отношения к переходящим на нашу сторону офицерам, чем укоренившийся в глубоком тылу Вооруженных сил Юга России, что вызывало бы более свободный переход «красного» офицерства на сторону «белых».
Не говоря уже о том, что указанный запрос главнокомандования был запоздалым, он, собственно говоря, принес очень мало пользы, так как вышедшее весной 1920 г. новое положение «с амнистиями» перешедшим «красным» офицерам мало чем меняло установившуюся систему «хождения по мукам» во время церемоний их реабилитации». -Добрынин В.В. Борьба с большевизмом на Юге России. -С.91-92.
- ⁹ Правильно - летом 1919 г.
- ¹⁰ На самом деле оба офицера окончили Императорскую Николаевскую военную академию, но А.Л.Носович, окончивший академию в 1910 г., два года спустя был отчислен от Генерального штаба в строй по собственному желанию.
- ¹¹ В действительности А.Л.Носович бежал отнюдь не «свободно», а угнав автомобиль с шофером и комиссаром. Подробнее см.: Носович А.Л. Белый агент в Красной армии. -С.138-142, 335-391; Ганин А.В. Белый агент при Сталине. -С.352-404.
- ¹² **Поляков Иван Алексеевич** (10.08.1886-16.04.1969) - генерал-майор, начальник штаба Донской армии.
- ¹³ На самом деле - Его Величества.
- ¹⁴ Таких фронтов против Донской армии не действовало - имеются в виду соответствующие направления.
- ¹⁵ По данным на лето 1918 г. в Донском войске значились 59 генштабистов, а на февраль 1920 г. - 98. Подробнее см.: Ганин А.В. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917-1922 гг. -Т.1. -С.577-591; Его же. «То убожество, которое я встретил в области работы Генерального штаба на Дону, меня поразило». Неизвестное письмо полковника В.В.Добрынина генерал-лейтенанту А.К.Келчевскому от 21 апреля 1922 г. //Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой республике. Док. и мат. -М.-СПб.,2016. -С.54-75.
- ¹⁶ Правильно - летом 1919 г.
- ¹⁷ Правильно - IX.
- ¹⁸ X армия действительно сражалась на царицынском направлении, но Н.Д.Всеволодов к ней отношения не имел.
- ¹⁹ **Врангель Петр Николаевич** (15.08.1878-25.04.1928) - барон, генерал-лейтенант, один из вождей Белого движения на Юге России, в 1919 г. командующий Кавказской армией.
- ²⁰ Эти сведения не соответствуют действительности.